

Иеромонах Антоний (Малинский)

КОНФЛИКТ СВЯТИТЕЛЯ СЕРАПИОНА НОВГОРОДСКОГО И ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА ВОЛОЦКОГО В КОНТЕКСТЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НАЧАЛА XVI В.

Статья посвящена проблеме взаимоотношений Церкви и государства в XVI в. на примере конфликта преподобного Иосифа Волоцкого и новгородского архиепископа Серапиона. Особое внимание уделено вопросу мотивации конфликтующих сторон, рассматриваемой в историческом контексте.

Ключевые слова: церковно-государственные взаимоотношения, свт. Серапион Новгородский, прп. Иосиф Волоцкий, конфликт, нестяжатели, иосифляне, Василий III, великий князь, житие, историография.

В истории взаимоотношений Церкви и государства в XVI в. дело новгородского архиепископа Серапиона занимает отдельное место. Конфликт между прп. Иосифом Волоцким и новгородским архиепископом Серапионом не был исключительным явлением в средневековой Русской Церкви¹. Данное дело представляет интерес тем политическим резонансом, который позволяет оценить не только степень участия государственной власти в церковных делах, но и подоплеку, мотивацию этого вмешательства.

Предыстория конфликта такова. Игумен Волоколамского монастыря Иосиф терпел притеснения со стороны волоколамского удельного князя Федора Борисовича. Князь Федор «брал у монастыря деньги взаймы и не отдавал, покупал у него некоторые вещи за полцены, а другие, наиболее ценные, требовал себе даром и если встречал отказ, то поносил игумена и грозил бить кнутом чернецов. Из страха князю посылали иногда иконы знаменитых иконописцев — Рублева и Дионисия, коней, одежды, деньги; но он все оставался недовольным, продолжал делать насилия, повторял свои угрозы инокам»².

Иеромонах Антоний (Малинский) — выпускник Санкт-Петербургской православной духовной академии, ключарь Свято-Никольского храма г. Армавира, помощник благочинного Армавирского округа по вопросам образования и катехизации.

¹Примеров много. Достаточно назвать постоянные конфликты между Алексием, митрополитом Московским, и его преемником — Киприаном. Поставленные на одну кафедру, эти два ярких церковных деятеля не нашли взаимопонимания.

²*Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 81.

Игумен Иосиф бил челом великому князю Василию, прося его защиты. Прп. Иосиф понимал, что подобное дело нельзя решать без благословения епархиального архиерея, которым был тогда новгородский архиепископ Серапион. Гонец, посланный к Серапиону, был застигнут в дороге эпидемией и вернулся назад, не добравшись до Новгорода. Тогда игумен Иосиф решил вопрос, минуя епархиальную власть, напрямую с митрополитом Симоном, который ходатайствовал перед великим князем. «Игумен отправил другого нарочного — к митрополиту, с изложением сути дела и обещанием по окончании эпидемии испросить прощение у Серапиона за вынужденное самовольство. Василий III, приняв во внимание ходатайство митрополита Симона за Волоцкого игумена и будучи весьма расположенным к прп. Иосифу лично, взял в 1507 г. Иосифо-Волоцкий монастырь под свое личное покровительство, обещая самолично просить за Иосифа перед Серапионом»³. Данные обстоятельства — несогласованность действий игумена с правящим архиереем — повлекли за собою кризис во взаимоотношениях Иосифа и Серапиона. Архиепископ наложил на игумена Иосифа прещение.

Автор Жития архиепископа Серапиона так описывает дальнейшие события: «Сия слышав, Серапион архиепископ и удивися, и помысли: како Иосиф сотворил, восхитив имени князя Феодора Борисовича и отиде, и с монастырем. Размышляше же сей святой: како без его совета, и не восхоте благословения от своего епископа, и самовольством. И вознесся и презорством Иосиф, и не поведав своему архиепископу, и отиде от князя Феодора. И оскорбися о сем zelно, и прослезися, и рече: «Что се великий отец сотвори неправду сию?» И ожидаше от Иосифа прощения. Иосиф же ни во что же пологаше сия. Серапион же архиепископ посла на Иосифа неблагословение и отлучение, хотя сим на исправление привести его и устрашити. Иосиф же на Серапиона паче начат негодовати и поносити, и гордостью восхитився»⁴. Автор Жития прп. Иосифа описал произошедшее иначе: «архиепископ, не разсудив чего ради тако игумен Иосиф сотвори, и нача мнением на Иосифа брань держати»⁵.

Основные источники по истории XVI в., вне контекста данного кризиса, дают вполне положительные характеристики его главным действующим лицам.

³Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления Патриаршества. М., 2007. С. 251.

⁴Моисеева Г.Н. Житие архиепископа Серапиона // Труды Отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1965. Т. 21. С. 159.

⁵Житие преподобного Иосифа Волоцкого, составленное Саввою, епископом Крутицким // Жития Иосифа Волоцкого. М., 1865. С. 44.

Личные характеристики новгородского архиерея содержит, прежде всего, источник XVI в. — Житие архиепископа Серапиона⁶. Житие было создано автором из близкого окружения архиепископа. Имя автора Жития доподлинно неизвестно. Свт. Серапион родился в селе Пехорка близ Москвы (ныне это село Пехра-Покровское Балашихинского района Московской области). В детстве был обучен грамоте. Из Жития известно, что «седмаго лета достигшу, вдан бывает на учение грамоте и приобретает юннии отсюду велика, погружался убо в любовь учения и божественнаго писания внимая, и сходя во глубину мыслей божественных, обретае бисер разума, разумевае Бога, познавае богатство благодости Божия, срамляеся прочее, юношских обычаев держитя, тих некако, и гладом юнний бывает»⁷.

Повзрослев, он, уступив просьбе родителей, женился и был рукоположен во пресвитеры. Вскоре его супруга умерла, после чего Серапион принял постриг, но прихода не покинул до кончины родителей. Потом он удалился в Дубенский Успенский монастырь, где позднее стал настоятелем, а затем перешел в Троице-Сергиев монастырь, где также был избран настоятелем⁸. Стоит отметить, что в Сергиевой обители он стал преемником игумена Симона, возведенного на престол Московских митрополитов. Период пребывания Серапиона на игуменстве оценивается автором Жития очень высоко: «ради великаго Серапионова смирения и подвига духовнаго игуменом и братиею всеми любим бывает и почитаем, весть бо Господь славящая его прославляти, елма же свое солнцу ежесияти. Також и добродетели свое ест просвещати»⁹. Ко времени игуменства в Троицкой обители относится и его заступничество за трех боярынь, которых Иван III осудил на сожжение. В Житии повествуется о том факте с восторгом. Это не удивительно: ведь игумену Серапиону удастся сделать то, что не получается у митрополита¹⁰.

Серапион был избран и рукоположен в сан архиепископа Новгородского. Об этом событии в Новгородской III Летописи говорится так: «В лето 7014. Приехал с Москвы в Новгород во архиепископы Серапион, от Троицы ис Сергиева монастыря игумен; а Геннадий взят бысть к Москве»¹¹. Более поэтично

⁶ Г.Н. Моисеева сообщает о 14 известных списках данного Жития (*Моисеева Г.Н.* Житие архиепископа Серапиона. С. 147–148).

⁷ *Моисеева Г.Н.* Житие архиепископа Серапиона... С. 153.

⁸ Там же. С. 155.

⁹ Там же. С. 154.

¹⁰ Там же. С. 155.

¹¹ Новгородские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. 3. СПб., 1844. С. 244.

об этом говорится в Житии архиепископа Серапиона: «великий князь Василей по отцы своем скипетра Российскаго царства, Собор собирает, к митрополиту Симону избрание сотворяет. И поставляют сего Серапиона архиепископом великому Новуграду и Пскову, на престол святыя Софеи премудрости Божия в лета 7014 (1506) генваря в 15 день в четверток, яко светилник на свешнице поставлен бывает»¹². Так архиепископ Серапион стал епархиальным архиереем Волоколамского монастыря, где игуменом был прп. Иосиф.

«Жизнь Иосифа Волоцкого известна нам лучше, нежели любого из русских святых. Ученики составили три обширных его жития¹³: Савва Черный, аноним¹⁴ и племянник его Досифей Топорков (автор похвального слова). Его собственные многочисленные произведения помогают нам дорисовать его духовный облик», писал Г.П. Федотов¹⁵.

Прп. Иосиф (Санин) родился в семье служилых землевладельцев Волоцкой земли в селе Покровском или Язвище¹⁶ (сейчас село Язвище Волоколамского района Московской области) и был назван Иоанном. Грамоте его учил инок Арсений, насельник Крестовоздвиженского монастыря в Волоколамске. Из Крестовоздвиженского монастыря, где Иоанн Санин первоначально поселился, он перешел в обитель Успения Богородицы в Волоколамске, где жил бельцом до двадцати лет. Затем он ушел в Боровский монастырь, где и был пострижен в монахи. После смерти игумена монастыря прп. Пафнутия в 1479 г. Иосиф выбран игуменом, но вскоре покинул монастырь. Через некоторое время во владениях удельного князя Бориса Волоцкого прп. Иосиф основал новый монастырь в честь Успения Богородицы. Именно здесь им были написаны основные полемические послания против ереси жидовствующих. Противоеретическая деятельность Волоцкого игумена велась до конца XV в. в трудных для него условиях, поскольку Иван III, стремившийся к секуляризации монастырского землевладения, оказывал явное покровительство еретикам, особенно их московскому кружку. Вопрос церковного землевладения представлял для прп. Иосифа существенную трудность, поскольку «окружающие поселяне находили в монастыре Преподобного все средства к поддержанию своего существования в случае

¹²Моисеева Г.Н. Житие архиепископа Серапиона. С. 158.

¹³Мы рассматриваем Жития прп. Иосифа по изданию: Жития Иосифа Волоцкого. М., 1865.

¹⁴Чаще всего под автором анонимного Жития считают южнославянского автора Льва Филолога, в русских рукописях названного «Филогон».

¹⁵Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1991. С. 176.

¹⁶Булаков Н.А., *свящ.* Прп. Иосиф Волоколамский. Церковно-историческое исследование. СПб., 1886. С. 17.

крайней нужды. С самого начала существования обители, по замечанию одного из жизнеописателей прп. Иосифа: «аще кто из окрестных землевладельцев исгубит от орудия земледельнаго косу, или ино что и пришед к Преподобному взимати цену изгибшаго, или у него украдут лошадь, или долицу; и той, от скорроби приникая ко отцу, поведая скорбь свою, он же им даяше цену их». Эти частныя благотворения, приобретаая любовь народа делались неявно только, но и тайно»¹⁷. В Житии, написанном еп. Саввой, об этом говорится так: «И некогда в глубокий вечер ходя по келиам тайне, и где слыша по паверне беседующа братию, и ударяя по окну, назнаменуя приход свой, и паки отхождаше. И тако ему ходящу, зрит человека крадуща жито (с начала бо еще житницы близ водяных врат стоали со всяким житом) и прииде молком: и той человек узре его хотя бежати. Иосиф, помавая рукою, веля ему безо всякого страха бытии, и насыпа сосуд его и подня на плещи ему, и заповеда не ктому такову бытии, и в чем ти, рече, недостаток, повежь мне, аз ти исполню: такоже заповеда ему, никому сего поведати»¹⁸. Совершенно понятно, что доходы от недвижимости монастыря для преподобного — это возможность заниматься социальным служением.

Исторические источники позволяют нам судить о взаимоотношениях игумена Иосифа и архиепископа Серапиона до их ссоры. В 1503 г. в Москве состоялся Собор¹⁹, который занимался многими дисциплинарными вопросами, а также вопросом монастырского землевладения. Имеется несколько источников, которые свидетельствуют о присутствии на Соборе игумена Иосифа²⁰ и игумена Серапиона²¹.

Некоторая противоречивость сведений исторических памятников об истории Собора не мешает нам придерживаться мнения о единой позиции настоятелей Троицкого и Волоколамского монастырей. Опираясь на источники, мы можем определенно сказать, что иосифлянская идея, выражавшаяся сторонни-

¹⁷ Булгаков Н.А., *свщ.* Преподобный Иосиф Волоколамский. С. 50.

¹⁸ Житие преподобного Иосифа Волоцкого, составленное Саввою, епископом Крутицким // Жития Иосифа Волоцкого... С. 28.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 12. С. 257.

²⁰ *Иосиф Волоцкий, прп.* Письмо о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей // *Иосиф Волоцкий, прп.* Послания. М.-Л., 1956. С. 367; Житие Иосифа Волоколамского составленное неизвестным // ЧОИДР. Кн. 3. М., 1903. С. 37.

²¹ *Бегунов Ю.К.* «Слово иное» — новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением Церкви // Труды Отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1964. Т. 20. С. 351–352; *Моисеева Г.Н.* Житие новгородского архиепископа Серапиона // Труды Отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1965. Т. 21. С. 155–156.

ками монастырского землевладения, была высказана на Соборе в своем основном аспекте, касающемся только вопроса недвижимости.

В Житии архиепископа Серапиона говорится о его отношении к монастырским землевладениям: «И живущу ему и попечение обители имущу велие, и хотящим кому что сотворити селам и весем монастырским, не попускаше, чтобы при его пастырстве ничтоже скорбно было»²². Общий вклад игуменов Волоцкого и Троицкого монастырей в дело защиты прав монастырей на владение недвижимостью был кратковременной победой той части русского монашества, которое ставило своей целью создание социальной модели церковного служения. Большую роль в принятии соборного решения сыграл митрополит Симон, поскольку, как предшественник игумена Серапиона по настоятельству в Троице-Сергиевом монастыре, прекрасно понимал значение для общежительного монастыря частной собственности на землю.

Объемы церковных земельных владений, в том числе монастырских, к XVI в. очень сильно возросли. Свидетельства тому мы можем найти в исторических источниках. Так, по вкладам и завещаниям в первой трети XVI в. только Троице-Сергиев монастырь получил 18 сел, 21 сельцо, 161 деревню, 9 пустошей, 18 починков, 2 селища. Было куплено 3 села и 31 деревня. По обмену были приобретены 2 села, 2 сельца, 28 деревень²³. По современным историческим данным Церкви в этот период принадлежало от 16%²⁴ до 4,7%²⁵ земель. Поэтому политическая дискуссия по вопросу церковного землевладения и прав землепользования на рубеже XV и XVI вв. представляется своевременной.

Переход монастыря в вотчину великого князя фактически нарушил жизнь русских подвижников, до этого бывших в единомыслии. Соответствующее место находим в Житии, составленном еп. Саввой. Преосвященный Савва пишет, что Иосиф «посла к православному царю государю всея Руси, великому князю Василию Ивановичу, и повеле вся известити, како архиепископ злобия: мне рече, замедлившу, надеявся на твое царское слово, еже просити благословения и прощения. И сиа слышав державный глаголя: аз сия в забвение учених, не по-

²²Моисеева Г.Н. Житие архиепископа Серапиона... С. 155.

²³Черкасова М.С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XVI–XVII вв. М., 1996. С. 105–108.

²⁴Собственность в России: Средневековье и раннее новое время. М., 2001. С. 49.

²⁵Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб., 2002. С. 264.

слах к архиепископу»²⁶. Кажется, что Иосиф не только огорчен происшедшим, он негодует на «державного», причем сам «державный» не отрицает своей вины.

Пытаясь оправдать себя, на основании 4 правила седьмого Вселенского Собора²⁷, игумен Иосиф заявил об отлучении самого архиерея, но данное правило является руководством к действию, а не свидетельствует об автоматическом отлучении²⁸, тем более, что архиепископ Серапион целых два года был «невзыскателен» к Иосифу. Он, как это видно из его оправдательного послания к митрополиту Симону, стремился в Москву, дабы там объяснить сложившуюся ситуацию, но в Москве послов Серапиона не приняли, а вскоре грамота Василия III вызвала Новгородского архиерея, но уже на суд. Удивительно, что сам Иосиф на Собор не ездил, а решение о его реабилитации было принято ещё до приезда архиепископа Серапиона на Собор. Поведение государственной власти, её возрастающая симпатия к игумену Иосифу, несомненно, повлияли на настроение святителя, он не смог корректно отреагировать на происходящее. Иосиф,

²⁶ Там же. С. 46.

²⁷ В современной редакции правило звучит так: «Если усмотрено будет, что кто-либо ради получения злата, или иного чего, или по некой своей страсти возбраняет служение и отлучает кого-либо из своих клириков, или заключат честный храм, да не будет в нем Божией службы: таковой, и на безчувственные предметы устремляя свое неистовство, по истине есть безчувствен, и должен подвержен быть тому, чему подвергал другого; и обратится болезнь его на главу его (Пс 7:17), как преступника заповеди Божией и апостольских постановлений» (Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М., 2000. С. 639).

²⁸ В толковании Д. Аристина на 4 правило 7 Вселенского Собора говорится следующее: «Назначать епитимии и отлучать для того предоставлено священными правилами епископам, чтобы погрешности, допущенные подчиненными им клириками и прочими, исправляемы были духовно и вместе отечески. Если же некоторые, совершенно злоупотребляя сею властью, будут отлучать кого-нибудь, или подвергать епитимии, по собственной страсти, или требуя злата, или чего инаго; таковые справедливо должны подвергнуться тому же, чему подвергали других, чтобы научиться не подвергать епитимии без основания» (Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000. С. 635–636). Выражение «должны подвергаться» ясно говорит о руководстве к действию, а не об автоматическом отлучении. В Кормчей, на которую, разумеется, опирался Иосиф, об этом говорилось так: «Еже запрещати и отлучати, сего ради дано есть от священных правил епископом, да прегрешения сущих подними причетник, и прочих людей, духовно же купно, и отечески исправляют. Аще же неции епископи на власть сию надеюся отлучат некия, или запрещение дадят, или упразднят кого от службы, или церковь затворят, якоже не быти в ней службе, своя ради страстная воли, или истязания ради злата, или иного некоего образа, таковии в правду той же страсти повинни будут: и да примет убо епископ, отлучение от митрополита. Аще же митрополит се творит, да примет отлучение от патриарха, да обратится болезнь его на главу его, яко на преступника Божиих заповедей, и апостольских повелении, и да научатся не запрещати не подобно» (Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями... С. 639). Речь идет снова о процессе, а не самоочевидности осуждения.

оправдываясь, обвинял его в грубости и непочтительности к великому князю. Но какими принципами руководствовалась государственная власть в лице Василия III, когда на этом Соборе прокурорскими функциями наделила Ростовского архиепископа Вассиана, родного брата Иосифа Волоцкого? Конечно, высота духовной жизни прежде должна подразумевать беспристрастность, но, как мы уже видели, данное дело не оставило совершенно без амбиций таких русских подвижников, как свт. Серапион и прп. Иосиф. Можем ли мы совершенно отрицать заинтересованность преосвященного Вассиана? Думается, что нет. В итоге, скорее всего, уставший и озлобленный Серапион, подозревавший в поведении Иосифа его сочувствие московским настроениям, мог отвечать только одно: «волен в своем чернеце, волен вязать его и разрешать». С Серапионом поступили жестко: ссылаясь на 134 правило Карфагенского Собора, лишили кафедры, сана и сослали в Андроников монастырь под присмотр к ученику прп. Иосифа. В конце жизни святителя ему принесли свои извинения великий князь и митрополит, но только не Иосиф, который не считал это возможным²⁹.

Осуждая своего епархиального архиерея, Иосиф стремился реабилитировать себя, рассылая послания, в которых указывал на подобные прецеденты в византийской истории. Так, в послании к Ивану Ивановичу Третьякову-Ховрину, видному политическому деятелю 20—40-х гг. XVI в., представителю московского служивого рода Ховриных, человеку почитавшему и покровительствовавшему прп. Иосифу, последний пишет: «Божественная правила повелевают царя почитать, не сваритися с ним. Ни древний святители дръзнуша сие сотворити, ни четыре патриарси, ни римский папа бывший на вселенских и помесных соборех. И аз <...> суду бил челом тому государю, которой <...> всем нам, общий государь, ино вся Русский земля государем государь, которого Господь Бог устроил, Вседръжителъ во свое место и посадил на царском престоле, суд и милость предаст ему и церковное и монастырское и всего православного христианства вся Руския земля власть и попечение вручил ему. И яз того ради таковаго государя нашел, которого суд не посужается. Глаголетъ бо в Божественных правилех, яко царский суд с святительским судом не посужается ни от кого же в древних летех, ни в нынешних, ни в тамошних странах, ни в нашей

²⁹ «Великий князь, вполне сознавая свою несправедливость пред Серапионом, стороной посоветовал и самому Иосифу просить прощения у архиепископа Серапиона; но Иосиф не восхотел вспомнить добрый совет великого князя. Церковь, однако, оправдала архиепископа Серапиона и причислила его к лику святых» (*Жмакин В.* Нил Полев // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1881. № 8. С. 187).

Русстей земли, точию един Серапион архиепископ говорил на соборе»³⁰. Подобным указанием на «Божественная правила» можно оправдать любой произвол царской власти. Прп. Иосиф считал Серапиона виноватым на основании его несогласия с Василием III, не обращая внимания на права епархиального архиерея. В истории Византийской империи есть множество свидетельств о вмешательстве государства в дела Церкви, которые свидетельствуют, прежде всего, о неравенстве компонентов церковно-государственной симфонии.

В России четкого разделения между каноническим и светским правом не существовало. В.М. Живов по этому поводу писал, что «элементы византийской светской культуры, попадая на Русь, осмысляются как часть единой христианской духовной традиции. Так обстоит дело с рецепцией византийского права, когда, скажем, уголовное законодательство Прохирина рассматривается как часть Священного Предания, а его XXXIX титул, посвященный уголовным наказаниям, описывается как «Заповеди по преданию святых правил избранная, о казнях, по повелению святых отец и по уставу св. царей». Это восприятие византийских юридических кодексов однозначно проявляется в обличениях, направленных против тех, кто отделяет «градские законы» (т.е. Прохирон) от «апостольских и отеческих писаний» (т.е. Священного Предания). Такие обличения находим, в частности, в Просветителе Иосифа Волоцкого и в Прениях Даниила, митрополита Московского, с Вассианом Патрикеевым»³¹. Действительно, прп. Иосиф смешивает положения светского права с каноническим правом. Это видно и в «Просветителе», и в посланиях, в которых он пытается защитить себя от критики, последовавшей после суда над архиепископом Серапионом. Сам прп. Иосиф о своем отношении к государственным законам говорит следующее: «Если же кто-либо скажет: “Это гражданские законы, а не апостольские и не отеческие писания”, — тот пусть послушает преподобного отца нашего Никона, который так говорит о гражданских законах в своих богодухновенных сочинениях, а именно в своих посланиях, в слове двадцать первом: Святой поклоняемый Дух вдохновил божественных отцов на святых Соборах, и они установили божественные правила — изложили внушенные Святым Духом божественные законы и слова святых и богоносных отцов и святые заповеди, изреченные устами Самого Господа. Однако божественные правила издревле были перемешаны с гражданскими законами и определениями. Так возникла книга Номоканон, то есть правила закона. Книга эта, в которой божественные правила, заповеди Гос-

³⁰ *Иосиф Волоцкий, прп.* Послания... С. 183.

³¹ *Живов В.М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 95–96.

подни и изречения святых отцов смешались с гражданскими законами, составила не случайно, но по Божьему Промыслу. Ведь святых отцов, бывших на Вселенских и на Поместных Соборах, наставлял Святой и животворящий Дух, и они собрали божественные правила и законы, слова святых отцов и сказанные Самим Господом святые Его заповеди, — и со всем этим древние святые отцы соединили и гражданские законы»³².

Важно отметить, что свт. Серапион в отношении игумена Иосифа применил сугубо внутрицерковную каноническую меру, а прп. Иосиф, указывая на прецеденты в истории Византийской империи, пытался добиться гражданского осуждения свт. Серапиона, традиционно для своего времени смешивая положения канонического права с областью права государственного.

И митрополит Макарий (Булгаков), и Е.Е. Голубинский, и многие другие считали самого архиепископа Серапиона виноватым в том, что с ним произошло. Е.Е. Голубинский изумлялся дерзости архиерея: фактически Серапион нанес обиду не прп. Иосифу, а самому великому князю, который, по его мнению, не забывал своего обещания уладить это дело перед лицом новгородского архиепископа, а попросту не посчитал необходимым это сделать как соответствующее его величию³³. Это лишний раз демонстрирует, что имперские амбиции имелись у Василия III.

В. Жмакин с некоторой неприязнью отзывался о Соборе, который был созван для осуждения архиепископа Серапиона. «Жестокое и несправедливое отношение Собора к архиепископу Серапиону вооружило против Иосифа Волоцкого весьма многих современников, которые видели в нем одном виновника несчастий, постигших Новгородского архиепископа. Прежде всего, сильные неудовольствия против Иосифа поднялись в Новгороде. Архиепископ Серапион пользовался общей любовью новгородцев, которые почитали его за великого и святого мужа и видели в нем святителя, подобного древним любимым «вечным» владыкам Новгородским»³⁴.

И. Хрущев называет позицию архиепископа Серапиона в этом деле справедливой: «Под влиянием дружественно расположенных к нему новгородцев, а может быть, и по собственному чувству справедливости, Серапион не мог почувствовать тому, что удельный князь был лишен права ведать богатый мона-

³² *Иосиф Волоцкий, прп.* Слово тринадцатое // *Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель. М., 1993. С. 183.

³³ *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. М., 1997. С. 636–644.

³⁴ *Жмакин В.* Нил Полев // ЖМНП. СПб. Август 1881. С. 187.

стырь, который достался «державному», и без того готовому не ныне — завтра воспользоваться последним уделом своего двоюродного брата»³⁵, — пишет он.

А.В. Карташев считал, что Василий III «пользовался своим царским авторитетом в делах церкви достаточно широко»³⁶. В деле новгородского архиерея «самолюбивый Василий Иванович почувствовал, что архиепископским отлучением задевается его самодержавная воля»³⁷.

Р.Г. Скрынников видел в таком обороте дела святителя Серапиона месть великого князя архиерею за «провал» секуляризации церковного землевладения³⁸.

В Житии свт. Серапиона его автор хвалит Серапиона, видя всю его вину только в том, что он шел «на поводу» волоцкого князя: «Серапиону, тогда престольствующу тамо, мужу кротку и добродетельну суцу, обаче яко человек сый украдесе словесы князя. Не доспев о сем истязати и суд сотворити неправде, но абие Иосифови отлучение посла»³⁹. Нужно отметить, что сведения Жития о влиянии удельного Волоцкого князя на архиепископа Серапиона неправдоподобны. «Никакого соглашения Федора Борисовича с Серапионом относительно отлучения Иосифова не было. Сам Иосиф не отрицал, что между волоцким князем и новгородским архиепископом всегда была вражда “несмиренна”»⁴⁰.

Прецедент, возникший в Новгородской епархии в отношении Волоцкого монастыря, мог с легкостью повториться, потому что удельным князем были недовольны и другие монастыри⁴¹. По всей видимости, поступок архиепископа Серапиона имел целью выразить протест против перехода Иосифо-Волоколамского монастыря в Московскую епархию. Но данное предположение не отражает подлинного положения дела. Великий князь Василий III не нарушил единства Новгородской епархии, хотя мнения о том, что после конфликта игумена Иосифа Волоцкого с архиепископом Серапионом Волоколамский монастырь перешел в Московскую епархию встречаются в литературе⁴².

³⁵Хрущев И. Исследование о сочинениях Иосифа Санина преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1884. С. 211.

³⁶Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1993. С. 394.

³⁷Там же. С. 395.

³⁸Скрынников Р. Г. Третий Рим. СПб., 1994. С. 75.

³⁹Житие преподобного Иосифа Волоцкого, составленное неизвестным // Жития Иосифа Волоцкого... С. 139.

⁴⁰Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – начало XVI в.). М., 1977. С. 83.

⁴¹Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 81.

⁴²Служба преподобному Иосифу Волоцкому // Миняя. Март. М., 1996. С. 424.

Но в документах Российского государственного архива древних актов говорится, что Иосифо-Волоколамский монастырь принадлежал «Новгородской, затем Переславль-Залесской, а с 1747 — Можайской и Волоколамской епархии»⁴³ — о Московской епархии речи в древних актах нет.

Гнев архиепископа Серапиона на игумена Иосифа мог быть вызван желанием противодействовать консолидации Руси под властью великого князя. Потеря Волоколамского монастыря Волоцким князем означала усиление великого князя Василия III. Если это было бы так, тогда на архиепископа Серапиона можно было бы возложить вину в политической неадекватности. Но и данное обвинение тоже будет несостоятельным. Архиепископ Серапион был игуменом Троицкого монастыря, а значит, он не был противником усиления власти великого князя: в противном случае столь яркая личность, как игумен Серапион, не мог не оставить игуменство и уйти в пределы другого князя. Он этого не сделал, а значит, не был врагом объединительной политики Василия III.

Возможно, вся суть конфликта сводилась к амбициозности Новгородского архиерея: он просто не смог простить игумену Иосифу его поступка. Но если бы архиепископ Серапион действительно обладал сильными амбициями, это проявилось бы ранее, например, во время его настоятельства в Троицком монастыре. Во-первых, подобных примеров неизвестно; во-вторых, великий князь вряд ли позволил бы выбрать на Новгородскую кафедру человека с амбициями: слишком сложная обстановка царил в Новгороде еще с середины XV в.

Подлинную причину своего гнева на Иосифа архиепископ Серапион выражает в словах своего послания к игумену: «ты передал монастырь свой в ведение великого государства? Ты отступил от небесного и пришел к земному». Эти слова отражают глубокое видение проблемы, более глубокое, чем поняли их современники. Казалось бы, слова новгородского архиерея можно понять, как попытку характеристики удельного князя, как небесного, а великого князя, как земного. Так именно оценили эти слова судьи архиепископа Серапиона. Но под небесным Серапион понимает именно дела Церкви, а под земным — дела государства.

Именуя «небесными» дела Церкви, а «земными» — дела государства, архиепископ Серапион, скорее всего, употребляет терминологию, присущую кругу тех церковных деятелей, к которым относились Серапион и Иосиф. Такой вывод можно сделать, опираясь на известное «Послание о соблюдении собор-

⁴³ Российский государственный архив древних актов. Путеводитель: в 4 т. Т. 3. Ч. 2. М., 1997. С. 750.

ного приговора» 1504 г. Игумен Иосиф, составляя данное послание от имени митрополита Симона, писал: «ко царю же и ко архиерею убо повиновение телесное и урок дани и прочая подобающая, душевное же ни; архиерею же и душевное купно и телесное, яко приемником апостольским сущим и образ господень имущим»⁴⁴. В этих строках четко прописано: то, что должно находиться под государственной опекой — телесное и земное; то, что должно находиться под опекой Церкви — душевное. Хотя архиерея прп. Иосиф ставит гораздо выше царя, определяя в его компетенцию и «телесное», в конфликте со свт. Серапионом он пошел против этого принципа.

Серапион, будучи ещё игуменом в Троицком монастыре, неоднократно встречался с великим князем Василием III. Интерес в этих встречах был не только у Серапиона: Василий III требовал уступок в отношении частичной секуляризации земель Троицкого монастыря. Серапион твердо отстаивал права обители на недвижимость, что нарушало мирные отношения великого князя с Троицким монастырем. Поставление Серапиона на Новгородскую кафедру можно рассматривать и как попытку примириться с Троицким монастырем. Серапион, став архиепископом Новгородским, не забыл проблем, которые возникли между ним и Василием III в вопросе секуляризации земель Троицкого монастыря. Поступок же игумена Иосифа, несомненно, заставил архиепископа Серапиона подумать о последствиях возможной секуляризации. Принадлежность Иосифо-Волоколамского монастыря к уделу Волоцкого князя экономически ослабляло монастырь, но это было безопасно перед лицом идеи секуляризации. Переход монастыря в удел Великого князя означал потенциальную уязвимость его земель перед секуляризацией. Если игумен Серапион стойко удерживал великого князя от посягательств на земли Троицкого монастыря, то в глазах Серапиона Иосиф Волоцкий мог уступить давлению великокняжеской администрации и подвергнуть свой монастырь риску потери земель. Этих подозрений оказалось достаточно, чтобы пойти на конфликт.

Говоря о политических позициях Иосифа, следует признать, что в них не было четкой устойчивости. М.А. Дьяконов писал, что «можно даже заметить некоторую двойственность в политических воззрениях Иосифа. Как страстный боец за идею о сохранении чистоты правоверия, он далеко не был строгим теоретиком в сфере политической. Он был гораздо больше политиком, смотревшим на государство и светскую власть лишь как на силу, содействующую или про-

⁴⁴Послание о соблюдении соборного приговора 1504 г. // Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М., 1955. С. 509.

тиводействующую ему в его борьбе. Соответственно с этим и в зависимости от обстоятельств менялось и его отношение к этой силе»⁴⁵.

В.Е. Вальденберг писал, что с одной стороны, «Иосиф признает даже, что царь «властию подобен есть вышнему Богу», но это подобие он видит не в абсолютизме власти, а в том, что, «как Бог хочет спасения человеческого рода, так и царь должен всех подручных ему хранить от душевного вреда. Поэтому царь отвечает перед Богом не за свои только действия, но и за действия всех своих подданных»⁴⁶. С другой стороны, «Иосиф проводит идею ограниченной царской власти в своем учении о тиране, которое составляет наиболее оригинальную и замечательную часть всей его политической системы. <...> По учению <...> Иосифа выходит, что не все власти от Бога, что есть царь — Божий слуга, и есть царь — слуга диавола»⁴⁷. Из трудов прп. Иосифа очень сложно выделить четкий набор признаков, по которым можно четко определить, какой царь от Бога, а какой — от диавола. «Выставляемое им понятие тирана Иосиф определяет несколькими признаками, которые рисуют пороки недостойного царя. Между этими признаками нет ни одного, который бы сколько-нибудь отличался определенностью и давал возможность, не возбуждая разногласий, решить, кто — истинный царь, и кто — мучитель»⁴⁸. Конфликт с архиепископом Серапионом вдохновил игумена Иосифа сформулировать взгляд на современную ему царскую власть в Москве. Иосиф, «объясняя в послании к Третьякову свою правоту и неправоту Серапиона, <...> подчеркивает, что он перешел к царю, суд которого не посужается. Это значит, что он перешел к истинному царю, который есть “Божий слуга”, которого Бог “в себе место” посадил, а такого царя, конечно, нельзя судить, — его суд не посужается»⁴⁹.

Двойственность позиции видна у игумена Иосифа и в отношении архиерейской власти. В «Послании о соблюдении приговора 1504 года» видно, что он, несомненно, наделял архиереев более абсолютной властью, чем государей, но в отношении архиепископа Серапиона своим же словам не последовал. Прп. Иосиф абсолютно доверял Василию III, он не понимал тех опасений, которые руководили архиепископом Серапионом.

⁴⁵ Дьяконов М.А. Власть Московских государей. Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889. С. 92.

⁴⁶ Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006. С. 174.

⁴⁷ Там же. С. 176.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

Подводя итог сказанному выше, заметим, что свт. Серапион был уникальным церковным деятелем своего времени. Как человека, отстаивавшего на Соборе 1503 г. право монастырей на обладание недвижимостью, его можно отнести к «иосифлянам». В конфликте с игуменом Иосифом архиепископ Серапион показал себя приверженцем идеи паритета между понятиями «церковности» и «гражданства». По мнению Г.М. Прохорова, именно против слияния и поглощения вторым первого выступали «нестяжатели»⁵⁰. Может показаться, что у архиепископа Серапиона вообще отсутствует какая-либо конкретная идея. Нельзя согласиться с таким утверждением, поскольку даже в ходе противостояния прп. Иосифу он выступает как идеолог-новатор. Указывая Иосифу на необдуманность его поступка, способного укрепить секуляризационный курс Василия III, он выступает против смешения «церковности» и «гражданства», тем самым выступая, и как «иосифлянин», и как «нестяжатель». Скорее всего, правильнее назвать архиепископа Серапиона «умеренным иосифлянином». Такая позиция могла бы позволить Церкви проявлять себя более самостоятельно во многих вопросах, отделяя область своих забот от области забот государственной власти. Эта позиция предусматривала сохранение за Церковью её землевладений.

Совершенно понятно, почему действия архиепископа Серапиона не нашли понимания ни у игумена Иосифа, ни у Василия III: оба исходили из идеи слияния интересов Церкви и государства. Великий князь видел в этом путь к секуляризации, а прп. Иосиф невольно давал великому князю канонико-правовое обоснование.

Итог конфликта — низложение и заточение архиепископа Серапиона — был выгоден для Василия III, который стремился сделать Церковь абсолютно послушной воле государства. Тем более, крайне опасно для Василия III было оставлять архиепископа Серапиона на Новгородской кафедре, поскольку в Новгороде ещё были живы воспоминания о времени вечевого самоуправления. Серапион пользовался любовью новгородцев, его идейные принципы, в совокупности с политическими предпочтениями потерявшего свободу Новгорода, могли дать ход новым стремлениям к реставрации вечевого строя.

Дело архиепископа Серапиона — это типологически — наглядный пример прямого вмешательства государства в жизнь Церкви ради своих временных выгод. Оно показывает, как великокняжеская власть способна использовать голос Церкви в своих целях и карать тех, кто не согласен с мнением власти.

⁵⁰ *Прохоров Г.М.* Нил Сорский и его место в истории русской историографии // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2008. С. 5–9.

Свт. Серапион, сторонник «среднего пути» между независимостью Церкви от великокняжеской власти и сотрудничеством с ней, выступил против односторонности претензий набравшей силу государственной власти и оказался осужден по политическим мотивам. Прп. Иосиф, занявший в конфликте сторону великого князя, стал заложником идей государственной власти, честности и достоинству которой абсолютно доверял. Конфликт святителя новгородского Серапиона и преподобного Иосифа Волоцкого был серьезным шагом на пути к противоречивому слиянию Церкви и государства, последствия которого Россия испытала в XVI и XVII вв.

Библиография

Источники

1. Житие архиепископа Серапиона // *Минея. Месяц март*. М.: изд-во Московского Сретенского монастыря «Правило веры», 1996.
2. Жития Иосифа Волоцкого. М., 1865.
3. *Иосиф Волоцкий, прп.* Послания. М.; Л., 1956.
4. *Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель. М., 1993.
5. Новгородские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. 3. СПб., 1844.
6. Послание о соблюдении соборного приговора 1504 г. // *Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI вв. М., 1955.
7. Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000.

Литература

1. *Алексеев А.И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI века. СПб., 2002.
2. *Булгаков Н., свящ.* Преподобный Иосиф Волоколамский. Церковно-историческое исследование. СПб., 1886.

3. *Вальденберг В.Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).
4. *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1997.
5. *Горчаков М.А.* О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. Синода. СПб., 1871.
6. *Дьяконов М.А.* Власть Московских государей. Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889.
7. *Живов В. М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002.
8. *Жмакин В.А. В.* Борьба идей в России в первой половине XVI в. // Журнал Министерства народного просвещения. 1882. № 4. С. 145–155.
9. *Жмакин В.А.* Нил Полев // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. № 8. С. 185–199.
10. *Зейпель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов Церкви. М., 1912.
11. *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – начало XVI века). М.: Наука, 1977.
12. *Зимин А.А.* Краткое и пространное собрания ханских ярлыков, выданных русским митрополитам // Археографический ежегодник. 1961. С. 28–40.
13. *Казакова Н.А.* Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л., 1970.
14. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 6. СПб., 1919.
15. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М.: Терра, 1993.
16. *Костомаров Н.И.* Рецензия на соч. И. Хрущова // Вестник Европы. 1868. Кн. 4. Стб. 958–976.
17. *Лакиер А.* О вотчинах и поместьях. СПб., 1848.
18. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996.
19. *Моисеева Г.Н.* Житие архиепископа Серапиона // Труды Отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1965. Т. 21. С. 147–165.

20. *Моисеева Г.Н.* Об идеологии нестяжателей // История СССР. 1961. № 2. С. 88–100.
21. *Петрушко В.И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления Патриаршества. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.
22. *Плигузов А.И.* Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М.: Индрик, 2002.
23. Российский государственный архив древних актов. Путеводитель: в 4 т. Т. 3. Ч. 2. М., 1997.
24. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008.
25. *Пытин А.Н.* История русской литературы. Т. 2. СПб., 1911.
26. *Скрынников Р.Г.* Третий Рим. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994.
27. Собственность в России: Средневековье и раннее новое время. М.: Наука, 2001.
28. *Федотов Г.* Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1991.
29. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.
30. *Хрущев И.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1884.
31. *Черкасова М.С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XVI–XVII вв. М., 1996.